

Ноябрь в Суйчэн даже не думал соответствовать календарному началу зимы. Местной молодёжи было глубоко плевать на холода: накинуд футболку — и гуляй себе на здоровье.

Чжао Еси отпахал на баскетбольной площадке всю вторую половину дня — до седьмого пота, до бурлящей в жилах крови. Парни, с которыми он гонял мяч, были ему совершенно незнакомы, но на площадке это обычное дело: пара удачных пасов — и вчерашние незнакомцы уже клянутся друг другу в вечной «пластиковой» дружбе.

Чжао Еси дружески хлопнул парня по плечу:

— Отлично сыграли, бро. Ты тоже из Чжунда?

Собеседник, легко удерживая баскетбольный мяч одной огромной пятернёй, тяжело выдохнул:

— Мне вообще-то пятнадцать. Я ещё в средней школе учусь.

Еси скользнул взглядом по его рельефным мускулам и щетине на подбородке. Губы непроизвольно натянулись в фальшивой улыбке:

— Ладно тебе, бро, хорош прикалываться.

— Да какие приколы? Мне реально пятнадцать.

Улыбка медленно сползла с лица Еси. Он резко обернулся ко второму напарнику и с надеждой в голосе спросил:

— Но ты-то точно студент? Скажи, что да!

— Не-а, я только в шестой класс пошёл! — отозвался тот.

Чжао Еси онемел.

То есть он всё это время рубился на равных с кучкой школьников среднего и младшего возраста?! В горле пересохло, а по затылку пробежал неприятный холодок. Казалось, чья-то невидимая рука перекрыла ему кислород.

— А ты сам в каком классе, чувак? — поинтересовался первый.

Чжао Еси ответил с каменным лицом:

— В одиннадцатом.

— Ого! — удивился шестиклассник. — А выглядишь младше меня!

— Нет, это просто вы слишком быстро растёте, — Еси почувствовал, как в сердце вонзается невидимый кинжал. — Скажите честно, вас чем вообще кормят?

«Одиннадцатый класс» был последним рубежом его уязвлённой гордости. На самом же деле Чжао Еси учился на третьем курсе магистратуры, и в этом году ему стукнуло целых двадцать четыре — его год по зодиакальному циклу.

Лицо Чжао Еси застыло во времени ещё со школьной скамьи. Любой незнакомец дал бы ему от силы лет шестнадцать. Одногогруппники, судорожно закрашивающие первые залысины и безуспешно борющиеся с пивными животиками, готовы были задушить его от зависти — настолько свежо он выглядел со своими идеальными юношескими чертами лица и упругой кожей, буквально сочащейся коллагеном. Вот только о том, сколько проблем приносит эта вечная молодость, знал лишь он сам.

На входе в бары и компьютерные клубы его стабильно тормозила охрана, требуя паспорт. А когда в метро карапузы из детского сада обращались к нему «братик», он натягивал самую вежливую улыбку и мягко поправлял их: «Дядя. Называй меня дядей, малыш, спасибо».

И вот сегодня детское личико нанесло очередной сокрушительный удар по его эго: он опустил до того, что искренне радовался победам в матче с сопливой малышнёй.

Если по совести, в миловидной внешности нет ничего плохого. Трагедия Чжао Еси заключалась в другом: под этой ангельской маской скрывалась brutальная душа сурового мужика.

— Давай в Вичате спишемся, — первый парень вытащил смартфон. — В следующий раз снова погоняем.

Второй мальчишка шмыгнул носом:

— Везёт вам. А у меня мобилу предки отобрали, только по выходным выдают. Я тогда попозже добавлюсь, ладно?

Чжао Еси сильно сомневался, что этот «следующий раз» когда-нибудь наступит, но всё же вывел на экран QR-код. Парень отсканировал его, замер на мгновение и с сомнением прочитал вслух:

— «Я настоящий мачо»?

— Да, это я, — не моргнув глазом, подтвердил Еси. — Проблемы?

Школьники переглянулись, смерили взглядом его хрупкую фигуру и покатались со смеху.

На душе у Еси стало совсем паршиво. Распрощавшись с малолетними баскетболистами, он напрямиком направился в ближайшую чайную:

— Мне один «Сырный персик», безо льда, классический сахар и двойную порцию сырной пенки, пожалуйста!

Сделав внушительный глоток нежной солоноватой пенки, Чжао Еси зажмурился от удовольствия — жизнь мгновенно заиграла яркими красками. Он устроился за свободным столиком и погрузился в телефон. Почти сразу взгляд зацепился за странный заголовок:

[В небе над Северо-Западным регионом зафиксирована мощная вспышка. Гигантский метеорит упал в безлюдной местности, вызвав поднятие облака пыли в форме гриба. Свидетелями явления стали жители сразу нескольких провинций. Нажмите для просмотра видео]

Еси ткнул на ссылку, но вместо ролика выскочило назойливое уведомление: «Для просмотра полной версии новости, пожалуйста, установите наше официальное мобильное приложение!»

... Ну уж нет, обойдётесь.

В выходные Еси поехал к родителям. Проходя мимо отца, который залипал в телевизор в гостиной, он крикнул в глубь квартиры:

— Мам, я дома!

Папа Чжао посмотрел на сына взглядом, полным глубокого разочарования, словно перед ним стоял не любимый наследник, а кусок недожаренной свинины:

— Мать твоя в командировке.

— Так внезапно? — удивился Еси. — А почему не предупредила?

— Помнишь ту историю с упавшим метеоритом? Вот туда её и сорвали.

Мама Чжао Еси, Цзян Фуин, преподавала физику в его университете и носила звание профессора. Она занималась настолько сложной и абстрактной наукой, что Чжао Еси с детства заработал стойкую аллергию на формулы. В старших классах он, поддавшись уговорам, выбрал технический профиль, но при поступлении проявил характер и наотрез отказался идти по

стопам матери, выбрав гуманитарное направление.

— Твоя мама упоминала, что этот космический гость — штука крайне непростая, — добавил отец.

Чжао Еси сразу вспомнил сюжеты голливудских блокбастеров.

«Неужели пришельцы?»

Если на Землю действительно летели инопланетяне, то, возможно, ему наконец-то разрешат не сдавать дипломную работу. Научный руководитель уже дважды заворачивал его черновик. Ещё одна правка — и Еси всерьёз подумывал о том, чтобы соорудить петлю на люстре.

— Неужели пришельцы? — вслух озвучил он свои мысли.

— Даже если завтра наступит конец света, — отец окинул его скептическим взглядом, — ты будешь бежать в бомбоубежище, крепко прижимая к груди диплом магистра. А по дороге ещё и кандидатскую защитишь, понял меня?

Командировка Цзян Фуин затянулась больше чем на месяц. Еси уже практически закончил вносить исправления в диплом, а мать всё ещё оставалась на полигоне.

К декабрю Суйчэн предпринял робкую попытку снизить температуру, и Еси наконец-то сменил футболку на лёгкий лонгслив.

Едва он переступил порог университетской библиотеки, как в кармане завибрировал телефон. На экране светилось имя его лучшего друга Тао Цяошэна. Не успел Еси даже открыть рот для приветствия, как из динамика посыпался сплошной поток несвязных криков:

— Мой... мой кот... А-а-а-а!

— Ну что опять? — вздохнул Еси. — Ты всё-таки решился посягнуть на его кошачью честь?

— Да при чём тут я! — завопил в трубку Цяошэн, явно находясь на грани истерики. — Каким бы извращенцем я ни был, я физически не способен обрюхатить кастрированного кота!

— Погоди, что? — Еси на секунду завис. — Повтори.

— Мой кот! Кот, понимаешь?! Самец! Он беременный!

Чжао Еси за свою жизнь слышал много глупостей, но эта явно претендовала на рекорд. После

затянувшейся паузы он вкрадчиво произнёс:

— Знаешь, мне тоже нужно тебе кое в чём признаться.

— В чём?! — выпалил друг.

— Я тоже беременный.

В трубке воцарилась зловещая тишина. Спустя пару секунд Тао Цяошэн ошарашенно пробормотал:

— Вирус уже передаётся от животных к людям?.. Стоп. Ты беременный?! Охренеть! Кто отец?! Кто этот ублюдок?!

— Твой дедушка, придурок. Цяошэн, я тебя чем-то обидел в последнее время, что ты держишь меня за идиота?

— Да я не шучу, блин! — закричал Тао Цяошэн, едва не срывая голос. — Ты вообще сегодня в сеть заглядывал? Вэйбо открой!

— Я из библиотеки не вылезаю. Считаю, что у меня интернет только сегодня провели.

— Живо лезь в тренды, твою мать!

Чжао Еси нажал на отбой. Но не успел он разблокировать экран, чтобы зайти в приложение, как его окликнули по имени:

— Чжао Еси.

Еси обернулся и наткнулся взглядом на высокого парня в чёрном худи и глубоко надвинутой бейсболке.

Парень был неприлично хорош собой: широкие плечи, длинные ноги, высокий рост. В его резких, правильных чертах лица сквозила лёгкая дерзость. Тёмная чёлка выбивалась из-под козырька кепки, прикрывая лоб, а в левой мочке поблескивал крошечный серебряный гвоздик. От него так и веяло этой небрежной, свободной мужской притягательностью, которая сводит с ума девчонок.

— Что надо? — сухо бросил Чжао Еси.

Парень смерил его оценивающим взглядом, который медленно скользнул с лица Еси к его

плоскому животу:

— Поздравляю. Какой срок?

Еси опустил глаза на собственный свитер.

«Да чтоб тебя»

Этого наглого типа звали Лу Хуанжи. Он учился на том же направлении, но курсом младше. Их научные руководители — два маститых профессора факультета — люто соперничали и вели непримиримую войну на академическом поприще последние лет тридцать. Неудивительно, что эта вражда перекочевала и на их учеников, которые при каждой встрече кривили лица.

Когда Еси только поступил в магистратуру и услышал от старших коллег байки о многолетнем противостоянии их наставников, он лишь скептически кривился: мол, да ладно, детские игры какие-то. Позже, увидев их словесные дуэли на конференциях, он решил, что всё не так страшно. Ровно до тех пор, пока сам не вышел на университетские дебаты против Лу Хуанжи. Младшекурсник разделал его под орех с такой циничной лёгкостью, что Еси оставалось только метафорически зализывать раны. Вот тогда-то он на собственной шкуре ощутил всю глубину «непримиримых разногласий».

И ладно бы этот выскочка просто обходил его во всём, так ведь он ещё и девчонкам нравился, и выглядел как модель с обложки.

«Сука, как же бесит»

— Два месяца, — процедил Еси сквозь зубы. — От твоего отца.

Лу Хуанжи удивлённо приподнял бровь и с самым серьёзным видом закивал:

— Обязательно держи меня в курсе. Когда начнутся роды — маякни.

— Зачем это тебе? — подозрительно прищурился Чжао Еси.

— Буду партнёром на родах, — невозмутимо ответил Хуанжи. — Заодно и пуповину перережу.

— С какой стати ты собрался на мои роды? — возмутился Еси.

— Как с какой? Сам же сказал, что носишь моего будущего брата или сестру от моего бати.

Чжао Еси потерял дар речи. В этот момент его снова накрыло то самое знакомое чувство

бессильной ярости, которое он испытывал во время дебатов.

«Если я скажу этому гаду ещё хоть слово, то я официально объявляю себя псом»

Еси решил полностью игнорировать присутствие Лу Хуанжи, словно тот превратился в прозрачное облако. Он достал телефон и зашёл в Вэйбо. На самой верхней строчке горячих трендов красовался заголовок, о котором кричал Сяо Цяо:

[Срочные новости: у млекопитающих в различных регионах страны начинает проявляться второй гендер. Причины аномалии выясняются]

«Второй гендер?.. Что за бред?»

Еси в недоумении нахмурился и ткнул на хэштег, прокручивая комментарии.

[Моя мама не била меня уже три дня: @Третья психиатрическая больница Жунчэна, а-а-а-а, посмотрите на это! Я нормальный! Мой петух реально снёс яйцо! Выпустите меня отсюда!]

[Третья психиатрическая больница Жунчэна: Петухи не относятся к классу млекопитающих. Пожалуйста, продолжайте курс терапии, спасибо за понимание.]

[Я не ученик начальной школы: Народ, объясните на пальцах, что за «второй гендер» такой? Есть тут знающие?]

[Почему кинза еще не вымерла: Похоже, у живых существ поверх обычного пола появляются новые биологические функции. Ну, вроде как у самцов открывается способность к деторождению. Это моё личное мнение, спорить не буду, если хотите возразить — вы заранее правы.]

[Братья Хулу: Мама дорогая, у меня аж челюсть отпала. Это что, какой-то новый вирус? Он на людей может перекинуться?]

[Дарвин: Ну зашибись. Моя надгробная плита зашаталась от такого поворота.]

...

Пока Еси увлечённо вчитывался в экран, кто-то бесцеремонно ухватил его сзади за воротник лонгслива. Прохладные пальцы случайно задели чувствительную кожу на затылке, отчего по телу Еси пробежала внезапная дрожь.

Он резко обернулся:

— Ты что творишь?

Лу Хуанжи, слегка потянув его за шиворот на себя, спокойно произнёс:

— Под ноги смотри.

И хотя на этой университетской аллее машинам ходу не было, утыкаться в телефон на ходу действительно было плохой идеей. Чжао Еси даже не нашёлся, что ответить — прочитанное в сети настолько выбило его из колеи, что он начисто позабыл о своём обещании игнорировать этого наглого типа.

— Ты видел эти новости про второй гендер? — спросил Еси.

— Видел, — отозвался Хуанжи с абсолютным безразличием.

Еси вытаращился на него:

— И ты веришь в этот бред?

Тот лишь пожал плечами:

— Официальные ведомства уже подтвердили информацию. Тут хочешь не хочешь, а поверишь.

Чжао Еси завис, чувствуя, как его привычная картина мира с треском рушится на мелкие осколки. Пытаясь уцепиться за последние крупницы здравого смысла, он открыл Вичат и набрал сообщение Сяо Цяо.

[Я настоящий мачо: Ты где?]

[Сяо Цян должен упорно трудиться, чтобы стать Цяо: В ветеринарке. Делаем мелкому УЗИ. Я сейчас сдохну от стыда. (жизнь-боль.jpg)]

[Я настоящий мачо: Скинь геопозицию, я сейчас подкачу.]

Тао Цяошэн прислал геолокацию. Чжао Еси тут же развернулся и зашагал к выходу с территории кампуса.

— Куда намылился? — поинтересовался шагающий следом Лу Хуанжи.

— Поеду лично проверю, правда ли это всё, — буркнул Еси.

— Я с тобой, — оживился Хуанжи. — Тоже хочу на это посмотреть.

— Ну уж нет, держись от меня подальше, — Еси прибавил шагу. — Если мой препод прознает, что я шатаюсь с любимым учеником его заклятого врага, он мне диплом точно не подпишет.

Конечно, это было сильным преувеличением. Как бы профессора ни соперничали в науке, опускаться до контроля личной жизни студентов они бы не стали. Но Еси просто хотел как-то задеть наглеца и заставить его почувствовать себя отвергнутым.

Лу Хуанжи лишь тихо рассмеялся в ответ:

— Да ладно тебе, это легко уладить. Если нас застукают вместе, просто скажи, что я угрозами заставил тебя пойти со мной.

С этими словами он снял свою бейсболку и небрежным движением водрузил её на голову Чжао Еси, слегка потянув за козырёк вниз, чтобы скрыть его лицо:

— Мол, ты отчаянно сопротивлялся, но силы были неравны.

<http://bllate.org/book/20516/2105637>